

всегда толковалось закономъ понятіе о населеныхъ имѣніяхъ, покупка которыхъ евреямъ не разрѣшена. Такихъ-же воззрѣній правительство, какъ извѣстно, продолжало держаться и послѣ освобожденія крестьянъ, чѣмъ и объясняется то, что въ Высочайше утвержденномъ 26 апрѣля 1862 г. положеніи комитета объ устройствѣ евреевъ, послѣднимъ категорически предоставлено было право пріобрѣтать покупкою и инымъ способомъ въ полную собственность земли и угодья, принадлежащія къ помѣщицкимъ имѣніямъ, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ окончательно прекращены. При столь твердо установленвшемся взглядѣ неудивительно, конечно, что попытка бессарабскаго дворянства потерпѣла полное пораженіе.

Проектъ устава обществъ поощренія земледѣлія между евреями.

Въ 1858 году министерство государственныхъ имуществъ, стремясь къ распространенію между русскими евреями сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній и занятій и руководясь предложеніемъ, исходившимъ отъ нѣкоторыхъ евреевъ-прогрессистовъ, рѣшилось приступить къ учрежденію въ предѣлахъ губерній еврейского поселенія обществъ поощренія еврейскаго земледѣлія.

Какъ видно изъ выработанного особой комиссіей, состоявшей изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, проекта устава, общества эти, поставившія себѣ задачей давать нуждающимся евреямъ-земледѣльцамъ денежная пособія и ссуды, а также предоставлять всякаго рода награды преуспѣвающимъ колонистамъ и тѣмъ изъ ихъ единовѣрцевъ, какъ раввины и наставники юношества, которые словомъ или дѣломъ будутъ способствовать распространенію земледѣлія среди евреевъ, должны были

функционировать во всѣхъ губернскихъ городахъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости, въ видѣ отдельныхъ комиссій, дѣйствующихъ подъ руководствомъ и контролемъ центральныхъ управлений или совѣтовъ, открываемыхъ въ Одессѣ, Вильнѣ и Житомирѣ.

Главнымъ ресурсомъ общества, независимо отъ обычныхъ членскихъ взносовъ, случайныхъ пожертвованій, доходовъ съ концертовъ и разныхъ увеселеній, а также остатковъ отъ еврейского поселенческаго капитала, отчисленнаго за прежніе годы изъ коробочныхъ сборовъ, должна была служить ежегодная земледѣльческая лотерея, организуемая по слѣдующему плану. Изъ 3600 билетовъ въ послѣдовательномъ порядке обнумерованныхъ, первые 1200 билетовъ продаются по 50 р., а остальные по 25 рублей, что составляетъ 120,000 рублей. Изъ первой серии выигрываютъ вынутые первые шесть билетовъ по 10,000 р. каждый, а изъ второй—вынутые первые двѣнадцать билетовъ по 5000 р. каждый. Такимъ образомъ цѣнность всѣхъ билетовъ равняется суммѣ выигрышѣй, но за то выигранныя деньги, составляя собственность выигравшихъ лицъ, не выдаются имъ на руки, а употребляются на покупку земель для заселенія ихъ евреями, вступающими относительно уплаты оброка въ добровольное соглашеніе съ собственниками, причемъ тѣмъ изъ собственниковъ, которые предоставлять выигранныя ими деньги въ пользу еврейскихъ колоній изъ 25 или 50 семействъ, должны быть дарованы законные преимущества учредителей подобныхъ колоній, т. е. личное или потомственное почетное гражданство.

Общества, состоя подъ руководствомъ и покровительствомъ министра государственныхъ имуществъ, имѣютъ право обращаться къ нему съ представленіями о мѣрахъ къ успѣшному возвращенію евреевъ на земледѣліе и улучшенію благостоянія ихъ поселенія. Совѣты и комиссіи, дѣйствующіе при помощи специальнно приглашенныхъ ими агентовъ „изъ благонадежнѣйшихъ мѣстныхъ членовъ обществъ“, входятъ въ губернскіе комитеты обѣ устрой-

ствъ евреевъ, въ губернскія правленія и къ начальникамъ губерній съ представленіями и получаютъ отъ нихъ предложенія, а съ прочими губернскими и уѣздными мѣстами и лицами сносятся сношеніями. Совѣтамъ предоставляется выдавать отъ себя похваль-ные листы, бронзовыя и серебряныя медали, преміи деньгами или улучшеными сельско-хозяйственными орудіями и машинами тѣмъ изъ евреевъ-земледѣльцевъ, которые окажутъ какое либо отличіе предъ прочими евреями-поселенцами, равно и другимъ лицамъ за „ревностное содѣйствіе цѣли обществъ или отличное безмездное добросовѣстное исполненіе порученій“. Члены обществъ присутствуютъ въ общихъ собраніяхъ съ правомъ голоса и могутъ быть избираемы въ должности по совѣтамъ или комиссіямъ, а семействамъ ихъ отдается преимущество предъ прочими просителями относительно переселенія ихъ въ земледѣльцы, выдачи пособія, ссуды и др. Членамъ - благотворителямъ, корреспондентамъ и попечителямъ за продолжительную и полезную ихъ дѣятельность могутъ быть испрашиваемы совѣтами черезъ министра государственныхъ имуществъ разныя награды, въ родѣ благоволенія правительства, похвальныхъ листовъ, почетныхъ кафтановъ, Монаршаго благоволенія, серебряныхъ и золотыхъ медалей и почетнаго гражданства, личнаго и потомственнаго. Начальникамъ губерній вмѣняется въ обязанность „оказывать обществамъ особое покровительство и содѣйствіе“. Общества приобрѣтаютъ недвижимую собственность безъ уплаты гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ; принадлежащія имъ зданія свободны отъ всякихъ городскихъ повинностей, при чёмъ совѣтамъ предоставляется право пересылатъ всю свою корреспонденцію бесплатно по почтѣ. Должностныя лица обществъ состоять за урядъ въ VIII и IX классахъ, носятъ соотвѣтствующіе этимъ разрядамъ мундиры съ шитьемъ и сохраняютъ за собою право носить эти мундиры и въ отставкѣ.

Проектъ этотъ не встрѣтилъ, однако, сочувствія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, куда онъ поступилъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе и гдѣ было найдено, что хотя участіе

частныхъ обществъ и могло-бы содѣйствовать мѣрамъ правительства для поощренія евреевъ къ земледѣлію, но изложенныя въ проектѣ основанія, на которыхъ предполагается учредить такія общества, едва-ли могутъ быть допущены.

Соображенія министерства сводятся къ слѣдующему. По закону (679 ст. уст. общ. призр.) требуется, чтобы всякое общественное и частное благотворительное учрежденіе было дозволяемо къ открытію только въ такомъ случаѣ, когда будетъ имѣть всѣ необходимыя на содержаніе его средства, не расчитывая на случайные и невѣрные доходы, къ числу которыхъ принадлежать, конечно, всѣ указываемые въ проектѣ источники, не исключая и лотереи, принципіально недопускаемой въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывается и на то, что „такъ какъ большинство членовъ въ предполагаемыхъ обществахъ должно состоять изъ евреевъ-же, то нельзя не замѣтить, что такое право, давая евреямъ возможность официально заниматься агентствомъ, при врожденномъ стремлениі ихъ ставить себя въ исключительное положеніе, можетъ дать имъ средства составить отдѣльную корпорацію вопреки видамъ правительства, заботящагося о сліяніи этого народа съ общимъ населеніемъ Имперіи“.

Тѣмъ не менѣе, раньше разрѣшенія вопроса объ отклоненіи проекта, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ препроводить самій проектъ вмѣстѣ съ заключеніемъ своимъ на разсмотрѣніе представителей высшей администраціи, предсказывая, впрочемъ, въ своемъ предложеніи, что „неудобства учрежденія означенныхъ обществъ на вышепизложенныхъ основаніяхъ яснѣ и положительнѣе могутъ быть раскрыты на мѣстѣ, такъ какъ подъ руками мѣстныхъ начальствъ имѣются, вѣроятно, весьма важныя въ семъ отношеніи данныя“.

Такія предсказанія рѣшили, понятно, заранѣе судьбу мертвого рожденного проекта. И, дѣйствительно, когда новороссійскимъ генераль-губернаторомъ графомъ А. Г. Строгановымъ были затребованы, согласно предложенію министерства внутреннихъ дѣлъ, за-

ключенія подвѣдомственныхъ ему губернаторовъ и градоначальниковъ, то скоро послѣдовали единогласные отрицательные отвѣты. Хотя вопросъ о средствахъ для учрежденія проектируемыхъ обществъ былъ признанъ кардинальнымъ какъ министерствомъ, такъ и присоединившимися къ соображеніямъ его мѣстными властями, послѣднія не поинтересовались, однакожъ, выслушать по этому поводу мнѣніе самихъ евреевъ. Только въ одной таврической губерніи, какъ разъ менѣе другихъ населенной евреями, губернское правленіе догадалось предложить симферопольской, карасубазарской и перекопской думамъ и бердянской городовой ратушѣ обсудить вопросъ о поощреніи еврейского земледѣлія при участіи почетнѣйшихъ и состоятельныхъ гражданъ евреевъ. Представители симферопольского еврейского общества встрѣтили съ восторгомъ мысль объ организаціи спеціальныхъ учрежденій для поощренія еврейскаго земледѣлія и выразили желаніе удѣлить для этой цѣли 5% изъ суммъ коробочнаго сбора. Такую же готовность изъявили и другія крымскія общины. Губернское правленіе, однако, высказалось за неутвержденіе проекта, такъ какъ „по мѣстнымъ условіямъ въ таврической губерніи, гдѣ населеніе евреевъ весьма незначительно, мѣра поощренія къ переселенію евреевъ въ земледѣліе, изъясненная въ проектѣ устава, не будетъ имѣть ни успѣха, ни даже примѣненія“. Въ отвѣтахъ же остальныхъ запрошеннѣй начальствующихъ лицъ, за исключеніемъ, впрочемъ, начальника бессарабской области, ограничившагося повтореніемъ указанныхъ въ заключеніи министерства соображеній, встрѣчается одинъ мотивъ—указаніе на абсолютную неспособность евреевъ къ земледѣлію и нерасположенность ихъ къ такому тяжелому труду. „По мнѣнію моему,—пишетъ таганрогскій градоначальникъ,—нельзя достигнуть желаемаго результата положенной въ основаніе сего проекта идеей, ибо народъ, чуждый постоянного и усиленнаго труда, не можетъ быть полезнымъ земледѣльцемъ, и ежели временные выгоды подвигнутъ нѣкоторыхъ, вопреки наклонности, къ занятію хлѣбопашествомъ, то, напротивъ того, неудача въ сихъ

занятіяхъ, образуетъ изъ этихъ людей ничто иное, какъ общество вредныхъ пролетаріевъ“. Такую же мысль проводить въ своемъ рапортѣ и керчь-еникальскій градоначальникъ, указывающій на то, что проектируемая общества встрѣтять сильное препятствіе въ „нерасположенности евреевъ къ земледѣльческому труду и въ пріманчивости для нихъ занятій, требующихъ болѣе торговой дѣятельности, чѣмъ физического труда“. Еще въ болѣе пессимистическомъ тонѣ написано объясненіе одесского градоначальника барона Месмахера, „Еврей ни въ какомъ случаѣ не земледѣлецъ: разительнѣе всего можно это видѣть и убѣдиться наглядно въ еврейскихъ поселеніяхъ, заселенныхъ заботливостью правительства въ губерніяхъ херсонской и екатеринославской. Самая дѣятельная и добросовѣстная усилія правительства съ трудомъ могутъ удерживать поселенцевъ въ трудѣ земледѣльческомъ. Натурально, что отъ этого не надлежитъ еще отчаяваться въ возможности, хотя и не въ близкомъ будущемъ, вѣкотораго успѣха въ дѣлѣ, но тутъ нужны усилія и надзоръ постоянный, чего общество не въ силахъ осуществить“. Точно также и екатеринославскій губернаторъ находитъ невозможнымъ допустить учрежденіе общества поощренія земледѣлія между евреями, которые „по самой природѣ своей, не имѣя никакой склонности къ земледѣлію, не только не могутъ быть хорошими руководителями въ развитіи оного между единовѣрцами, но и заниматься съ должнымъ успѣхомъ и пользою той отраслью хозяйства, въ которой не имѣютъ надлежащихъ понятій“, чѣмъ болѣе, что, „избѣгая тяжелаго труда, евреи вообще стараются снискивать себѣ пропитаніе промышленностью, торговлею и болѣе легкими ремеслами и что многіе даже изъ поселенныхъ въ колоніяхъ, оставляя для того земледѣліе, постоянно отлучаются изъ мѣстъ населенія въ разные города“. Но если всѣ эти сужденія носятъ исключительно теоретическій характеръ, то нѣсколько большей обоснованностью отличается представленіе херсонскаго губернатора. „Евреи, постоянно отличаясь стремленіемъ къ городской жизни и замѣчательными способностями къ торговлѣ,

ремесламъ и всякой мелкой городской промышленности, обнаруживають решительно отвращеніе къ земледѣльческому труду и вообще къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ еврейскія колоніи. Не смотря на пособія и значительныя льготы, даруемыя правительствомъ евреямъ-колонистамъ, колоніи ихъ, въ сравненіи съ колоніями нѣмецкими, болгарскими и другими, находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. Еврей, побуждаемый бѣдностью, многочисленностью семейства и другими неблагопріятными обстоятельствами, рѣшается сдѣлаться колонистомъ съ цѣлью освободиться отъ платежа податей, рекрутства и другихъ повинностей; чо, перешедши въ это званіе и воспользовавшись дарованными оному льготами, онъ, за весьма рѣдкими исключеніями, ничуть не дѣлается земледѣльцемъ, а продолжаетъ по прежнему заниматься какимъ либо ремесломъ или мелкой промышленностью, и не находя въ колоніи достаточныхъ источниковъ къ подобнымъ занятіямъ, онъ подъ всевозможными предлогами старается проникать въ города и торговые мѣстечки, въ которыхъ проживаетъ иногда съ цѣлымъ семействомъ, оставляя въ колоніи только для вида старого отца, дядю и тому подобныхъ неспособныхъ членовъ семейства. Вообще-же евреи-колонисты стремятся къ тому, чтобы земледѣльческія у нихъ работы производились наемными людьми. Какъ замѣчательный фактъ, что сельское хозяйство нисколько не развивается въ еврейскихъ колоніяхъ и земледѣльческий трудъ ни мало не интересуетъ колонистовъ, служить то обстоятельство, что на бывшей въ 1853 году въ Херсонѣ очередной выставкѣ сельскихъ произведеній, несмотря на многочисленность єврейскихъ колоній въ херсонской губерніи и значительную населенность нѣкоторыхъ изъ нихъ, ни одна колонія не представила на выставку никакого сельско-хозяйственного произведенія, а изъ всѣхъ сословій въ губерніи одни только еврейскіе колонисты не имѣли на выставкѣ своихъ представителей. При такомъ природномъ нерасположеніи евреевъ къ земледѣльческому труду, всѣ усилия частнаго общества, неимѣющаго

къ тому-же въ своемъ распоряженіи значительныхъ и соверше-
но вѣрныхъ средствъ для своихъ дѣйствій, будуть безполезны,
тѣмъ болѣе, что общество для поощренія земледѣлія между ев-
реями предполагаетъ достигать своей цѣли не путемъ образованія
евреевъ и развитія между ними рациональныхъ понятій и идей,
столь необходимыхъ въ этомъ совершенно невѣжественномъ и за-
коренѣломъ въ предразсудкахъ племени, а приманкою безвозврат-
ныхъ пособій, ссудъ, денежныхъ и почетныхъ наградъ, что и при
положительныхъ средствахъ, но при отсутствіи въ массѣ образо-
ванія, какъ живой и движущей силы, не будетъ имѣть ожида-
емыхъ послѣдствій. Протекціонная система при подобныхъ усло-
віяхъ, давно признана не только безполезной, но даже вредной".

Всѣ эти мнѣнія и отзывы были сгруппированы новороссій-
скимъ генералъ-губернаторомъ въ одной объемистой запискѣ, за-
ключительная часть которой представляется особенно важной, такъ
какъ въ ней графъ А. Г. Строгановъ, не отрицая значенія со-
общенныхъ ему фактовъ, категорически заявляетъ, что одна лишь
эмансипація является радикальнымъ средствомъ для борьбы со
зломъ, въ отношеніи котораго всякия другія мѣры оказываются
сомнительными паліативами. „Съ своей стороны — заканчиваетъ
графъ А. Г. Строгановъ свою записку на имя министра внутрен-
нихъ дѣлъ отъ 10 іюня 1859 года — и въ настоящемъ случаѣ
обязываюсь повторить убѣжденіе мое, высказанное въ отзывѣ мо-
емъ къ вашему высокопревосходительству отъ 22 января 1858
года за № 796, что теперешнее отчужденіе массы еврейскаго
народонаселенія отъ земледѣлія не есть доказательство врожден-
наго отвращенія ихъ къ сельскимъ занятіямъ, а составляетъ пря-
мое слѣдствіе тѣхъ вѣковыхъ ограниченій, кои развили въ нихъ
преимущественную наклонность къ мелкимъ промысламъ. Поэтому
никакія мѣры со стороны правительства съ цѣлью поощренія ев-
реевъ къ земледѣлію не принесутъ желанного успѣха, пока они
не будутъ сравнены у насъ во всѣхъ правахъ съ другими под-
данными податнаго сословія и не получать свободы искать тѣхъ

занятій, какія кажутся имъ лучше, жить, гдѣ они признаютъ для себя удобнѣе. Безъ того, конечно, и учрежденіе предполагаемыхъ обществъ поощренія между евреями земледѣлія, на какихъ бы основаніяхъ общества сіи не устраивались, будетъ, по моему мнѣнію, совершенно бесполезно“.

Такимъ образомъ былъ отвергнутъ проектъ устава, краеугольнымъ камнемъ которого является принципъ самопомощи и взаимопомощи—принципъ, чуждый, какъ известно, всѣмъ начинаніямъ, имѣвшимъ своей задачей улучшеніе материального и нравственного быта русскихъ евреевъ.

Еврейская печать.

„Разсвѣтъ“, который послѣ продолжительного мрака является первымъ утреннимъ мерцаніемъ на нашемъ горизонтѣ, долженъ радовать каждого друга человѣчества вообще и каждого еврея въ особенности. Мы увѣрены, что благомыслящіе братья оцѣнятъ наше смѣлое начинаніе и поставятъ насъ въ возможность не прерывать изданіе журнала, который долженъ служить всѣмъ истиннымъ интересамъ евреевъ и идти рука обь руку съ благими намѣреніями правительства“. Такъ гласило выпущенное въ свѣтъ 16 февраля 1860 года объявленіе обь изданіи въ Одессѣ „Разсвѣта, органа русскихъ евреевъ“. Мысль обь основаніи изданія, которое способствовало бы введенію живущихъ въ Россіи евреевъ въ кругъ русскихъ интересовъ и понятій, сближало бы ихъ съ кореннымъ населеніемъ страны и вообще оказывало бы просвѣтительное влияніе на евреевъ, зародилась еще задолго до изданія „Разсвѣта“ въ лучшихъ умахъ еврейства. Въ 1860 г., наконѣцъ, удалось положить начало такому журналу. Инициаторомъ и вдохновителемъ его явился довольно уже известный тогда еврейскій писатель, Осипъ Аароновичъ Рабиновичъ, произведенія котораго, написан-

ная на русскомъ языке, какъ, напримѣръ, напечатанный въ „Рус. Вѣстникѣ“ 1859 г. прекрасный разсказъ „Штрафной“, доставили ему значительную популярность. Имя Рабиновича было известно не только въ Одессѣ, гдѣ Рабиновичъ жилъ и работалъ, и въ средѣ его единоплеменниковъ, но и всюду, гдѣ былъ прочитанъ сразу привлекшій общее вниманіе его „Штрафной“, посвященный одному изъ самыхъ наболѣвшихъ вопросовъ еврейской жизни того времени. Останавливаясь на исторіи возникновенія „Разсвѣта“, мы намѣрены сообщить здѣсь нѣсколько новыхъ данныхъ, не лишенныхъ нѣкоторой важности для исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи. Данныя эти выясняютъ также тѣ цѣли, которыя первый еврейскій журналъ преслѣдовалъ.

Въ декабрѣ 1856 г. О. Рабиновичъ и І. Тарнополь (недавно скончавшійся) обратились къ тогдашнему попечителю одесского учебнаго округа, знаменитому Н. И. Пирогову, „извѣстному великому оператору, ученому и человѣку добра и прогресса“, съ запискою объ изданіи для евреевъ журнала на русскомъ языке, подъ названіемъ „Разсвѣть“. Пироговъ далъ самое благопріятное для издателей представленіе; новороссійскій генералъ-губернаторъ А. Г. Строгановъ тоже отозвался хорошо. Разрѣшеніе на выпускъ въ свѣтъ журнала было дано, но только издавать его разрѣшено было не на русскомъ, а „на еврейскомъ или жидовско-немецкомъ языке, употребляемомъ евреями въ Россіи и Польшѣ“, причемъ цензурованіе журнала поручено было кіевскому цензурному комитету. Такое разрѣшеніе не только влекло за собою крупное неудобство для изданія, которое, издаваясь въ Одессѣ, должно было посыпаться на цензурный просмотръ въ Кіевѣ, но и противорѣчило любимой идеѣ Рабиновича, который въ изданіи еврейскаго органа на русскомъ языке видѣлъ одинъ изъ залогъ того сліянія евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ, неустаннымъ проповѣдникомъ котораго онъ былъ всегда. Не унывая, Рабиновичъ подальше новую записку Пирогову, въ которой настаивалъ на своей мысли, что „Разсвѣть“ долженъ издаваться на русскомъ

языкъ. Ходатайство это было удовлетворено лишь въ январѣ 1860 года. 15 февраля того же года вышло въ свѣтъ объявление объ изданіи журнала, излагавшее цѣли его и программу, а 27 мая вышелъ первый № „Разсвѣта“. Такова вкратцѣ история возникновенія первого еврейскаго журнала на русскомъ языкѣ, пропущенномъ только одинъ годъ.

Въ архивѣ бывшаго новороссійскаго генералъ-губернатора мы нашли нѣкоторыя любопытныя данныя. Данныя эти заключаются въ „дѣлѣ канцеляріи новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора по 2-му столу 1-го отдѣленія объ изданіи въ Одесѣ журнала для евреевъ на русскомъ языкѣ подъ названіемъ „Разсвѣть“. Оно тянется на 36 листахъ; изъ составляющихъ его бумагъ первая помѣчена 13-мъ марта 1857 г., а послѣдняя—30-мъ ноября 1861 года. Такимъ образомъ, дѣлопроизводство это обнимаетъ нѣсколько лѣтъ, и подобранное для „дѣла“ заглавіе оказывается не совсѣмъ отвѣчающимъ его содержанію, потому что „дѣло“ касается не только зарожденія „Разсвѣта“, не только прекращенія его, но еще отчасти и другого журнала—„Сіонъ“, замѣнившаго собою въ 1861 г. прекратившійся „Разсвѣть“. Особенный интересъ представляютъ собою тѣ бумаги, которые относятся къ началу изданія „Разсвѣта“. Первая изъ нихъ представляетъ собою запроѣ министра внутреннихъ дѣлъ г. новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору отъ 13-го марта 1857 года.

Извѣщая графа Строганова о полученіи представленія Н. И. Пирогова объ изданіи журнала, министръ испрашивалъ у него заключенія по этому предмету. Упоминаемая въ этой бумагѣ два приложенія при „дѣлѣ“ не находятся. Въ числѣ ихъ, вѣроятно, была программа журнала.

За симъ слѣдуетъ весьма интересная записка, подписанная Маркусомъ Гуровичемъ, состоявшимъ тогда въ должности ученаго еврея при генералъ-губернаторѣ, которую онъ писалъ, должно быть, по предложенію графа А. Г. Строганова и ему затѣмъ представ-

виль. Записка Гуровича помѣчена 2-мъ апрѣля 1857 года; задача ея выяснить цѣли и программу издаваемаго журнала.

„Издание журнала на русскомъ языкѣ — говоритъ Гуровичъ — принесло бы несомнѣнную пользу еврейскому обществу и во многихъ случаяхъ облегчило бы исполненіе предпринимаемыхъ правительствомъ благодѣтельныхъ мѣръ для улучшенія быта евреевъ и сліянія ихъ съ христіанскимъ населеніемъ. Сверхъ того подобный журналъ распространить между евреями знаніе русского языка и сообщить современемъ единство ихъ образованію и понятіямъ. Къ этому можно присовокупить, что купцы Рабиновичъ и Тарнополь, какъ замѣтилъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Пироговъ, въ представленіи своемъ г. министру народнаго просвѣщенія отъ 4 января сего года за № 52, принадлежать къ числу лицъ образованныхъ и хорошо знакомы съ духомъ и потребностями своихъ единоплеменниковъ“.

Далѣе Гуровичъ подвергаетъ критикѣ нѣкоторые пункты проектированной программы. Напримѣръ, будущіе издатели предлагали „обнародывать всѣ указы и распоряженія правительства, относящіеся собственно къ евреямъ, истолковывать, если въ томъ окажется надобность, смыслъ и цѣль таковыхъ указовъ и распоряженій и наставлять о точномъ и непремѣнномъ ихъ исполненіи“. Гуровичъ очень резонно полагалъ ограничить этотъ пунктъ программы однимъ опубликованіемъ дѣйствій правительства, замѣчая, что исполненіе законовъ обязательно для всѣхъ гражданъ, и внушать имъ, что законы должны быть неукоснительно исполняемы, дѣло совершенно лишнѣе. Разъяснять же непонятное простому еврейскому люду могли бы раввины, для чего слѣдовало бы установить, чтобы всѣ еврейскіе раввины получали „Разсвѣтъ“. Рассматривавшій ранѣе программу журнала ученый комитетъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія нашелъ неудобнымъ также предложенное издателями печатаніе на русскомъ языкѣ разсужденій о еврейскомъ богословіи, а тѣмъ болѣе съ цитатами Св. Писанія, переводимыми прямо съ еврейскаго текста, такъ какъ переводы

эті могутъ не сойтись съ славянскимъ переводомъ Библіи. По этому поводу Гуровичъ нашелъ, что, такъ какъ еврейскій журналъ, не отводящій извѣстнаго мѣста богословскимъ вопросамъ, не нашелъ бы сочувствія въ весьма религіозномъ, какъ извѣстно, еврейскомъ народѣ, („говорить печатно — замѣчаетъ онъ — евреи обѣ однихъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ недостаточно“), то слѣдуетъ разрѣшить богословскія статьи, съ тѣмъ только, чтобы имъ не отводилось особенно много мѣста и чтобы тексты изъ Ветхаго Завѣта приводились по-славянски изъ принятой православною церковью Библіи. Пятый пунктъ программы журнала предполагалъ, между прочимъ, „сообщать исторические и статистические взгляды о еврейскихъ колоніяхъ, училищахъ, обществахъ и тому подобномъ, выставляя со всею возможною осторожностю недостатки, если таковые окажутся, и изыскивая средства къ ихъ устраниенію и исправленію“. Ученый комитетъ нашелъ, что неудобно позволять подвергать дѣйствія властей критикѣ частныхъ лицъ. Гуровичъ находилъ, что издатели, вполнѣ сочувствующіе намѣреніямъ правительства относительно евреевъ, хотѣли возбудить въ еврейскомъ населеніи стремленіе къ улучшенію своей жизни. При этомъ онъ отмѣчаетъ, что евреи отказываются послать своихъ дѣтей въ устроенные для нихъ заботами правительства училища, нерадиво относятся къ своимъ обязанностямъ въ земледѣльческихъ колоніяхъ и т. п. Указаніе такихъ недостатковъ надо было считать желательнымъ и Гуровичъ признавалъ, что этотъ пунктъ программы заслуживаетъ быть утвержденнымъ. Издатели ходатайствовали также о дозволеніи имъ передавать свои права съ разрѣшенія мѣстнаго начальства другимъ лицамъ. Гуровичъ находилъ, что „подобная передача можетъ быть совершаема не иначе, какъ только лицамъ, извѣстнымъ высшему начальству, отъ благоусмотрѣнія котораго можетъ зависѣть дальнѣйшее изданіе журнала „Разсвѣтъ““. Рабиновичъ какъ будто предчувствовалъ, что недолго будетъ стоять во главѣ изданія, мысль о которомъ такъ долго и ревностно лелѣялъ.

За этимъ документомъ слѣдуетъ черновикъ отношенія графа Строганова къ министру внутреннихъ дѣлъ „Относительно предназначенаго къ изданію въ Одессѣ журнала для евреевъ подъ названіемъ „Разсвѣтъ“, помѣченное 29 апрѣля 1857 года. Оно представляетъ собою отвѣтъ на запросъ министра отъ 13 марта. Отвѣчая министру, генералъ-губернаторъ писалъ, что „при настоящемъ неустроенному еще состояніи еврейскаго населенія въ нашемъ отечествѣ изданіе журнала для евреевъ на русскомъ языке, по вышеприведенной программѣ, принесло бы несомнѣнную пользу и во многихъ случаяхъ облегчило бы исполненіе предпринимаемыхъ правительствомъ благодѣтельныхъ мѣръ для улучшенія быта евреевъ и сліянія ихъ съ христіанскимъ населеніемъ, тѣмъ болѣе, что подобный журналъ распространить между евреями знаніе русскаго языка и сообщить, со временемъ, единство ихъ образованію и понятіямъ“. Издателей графъ Строгановъ рекомендуетъ тутъ же министру, какъ „лицъ образованныхъ и хорошо знакомыхъ съ духомъ и потребностями своихъ соплеменниковъ“. Далѣе графъ разбираетъ программу журнала. Изъ разбора этого можно видѣть, что онъ почти всецѣло согласился съ Гуровичемъ, взгляды котораго и принялъ и изложилъ почти его же словами въ этомъ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ. Замѣтимъ, что вообще онъ относился благосклонно къ дѣлу Рабиновича, какъ позволяетъ думать цитированная бумага; онъ, между прочимъ, находилъ цѣлесообразнымъ обязать всѣхъ раввиновъ подпискою на „Разсвѣтъ“.

22 мая того же (1857) года министръ внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланской отвѣтилъ графу Строганову:

„Согласившись съ предположеніями, изъясненными въ отношеніи вашего сіятельства за № 5099, отъ 29 минувшаго апрѣля, по предмету изданія въ г. Одессѣ еврейскаго журнала подъ названіемъ „Разсвѣтъ“, я сообщилъ по принадлежности г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія“.

Увѣдомляя графа объ этомъ, министръ вмѣстѣ съ тѣмъ пи-

саль, что „находить однако преждевременнымъ входить нынѣ въ сужденіе по предположенію о снабженіи мѣстныхъ раввиновъ означеннымъ журналомъ, такъ какъ въ настоящее время цѣна онаго еще неизвѣстна и имѣть быть назначена не прежде разрѣшенія изданія сего журнала“.

Этимъ кончаются всѣ находящіяся въ этомъ дѣлѣ бумаги, относящіяся къ разрѣшенію „Разсвѣта“. Какъ сказано выше, 27 мая 1860 г. вышелъ первый № журнала. Бумагъ за 1858—60 года не имѣется. Къ 1861 году относятся всѣ остальные документы. Слѣдующіе за разсмотрѣнной нами послѣдней бумагой четыре документа относятся къ отпечатаннымъ въ №№ 28 и 44 журнала статьямъ о надѣлавшѣй много шума въ 1861 году исторіи похищенія малолѣтней еврейской дѣвочки Ципки Мендакъ. Эти четыре бумаги охватываютъ время отъ 27 января до 31 марта. 17 апрѣля предсѣдатель одесскаго цензурнаго комитета Могилянскій, донося графу Строганову, что Рабиновичъ болѣе не желаетъ продолжать изданіе „Разсвѣта“ и намѣренъ передать право изданія доктору Соловейчику и медику Пинскеру, просилъ генераль-губернатора сообщить цензурному комитету свѣдѣнія о нравственной благонадежности будущихъ издателей. (Названіе журнала также рѣшено было измѣнить, и онъ долженъ бытъ, по предположенію Пинскера и Соловейчика, съ 27 мая называться „Сіонъ“). На другой же день, 18 апрѣля, графъ Строгановъ сдѣлалъ необходимый запросъ о Соловейчикѣ и Пинскерѣ исправлявшему тогда должность одесскаго градоначальника генераль-маіору Антоновичу. 2 мая Антоновичъ донесъ генераль-губернатору, что „докторъ Эммануиль Соловейчикъ и медикъ Левъ Пинскеръ пользуются въ обществѣ очень хорошимъ мнѣніемъ и какъ по образу мыслей, такъ и въ другихъ отношеніяхъ считаются людьми вполнѣ благонадежными“. 4-го мая графъ Строгановъ сообщилъ доставленныя ему свѣдѣнія цензурному комитету. 27 мая „Разсвѣть“ преобразился въ „Сіонъ“, который сталъ выходить подъ редакціей Соловейчика и Пинскера. Съ октября 1861 года Пин-

скръ передаль свои права д-ру медицины Натану Бернштейну, который и былъ утвержденъ редакторомъ. Двѣ послѣднія бумаги къ этому именно утвержденію и относятся.

,Сіонъ“ также просуществовалъ всего годъ. Отъ „Разсвѣта“ онъ нѣсколько отличается большею сухостью, въ немъ не столько статей по общественнымъ вопросамъ, сколько въ „Разсвѣтѣ“, но за то больше научныхъ. Заслуга „Разсвѣта“ заключается въ томъ, что онъ стремился къ сближенію христіанъ и евреевъ, что составляло тогда предметъ усердныхъ заботъ правительства, старался поднять въ еврейскомъ населеніи духъ русской гражданственности и былъ родоначальникомъ всѣхъ еврейскихъ періодическихъ изданій на русскомъ языку. Послѣ 7-лѣтняго перерыва, опять таки въ Одесѣ, сталъ выходить еврейскій журналъ на русскомъ языку „День“, подъ редакціею С. С. Орнштейна.

,День“ выходилъ уже долѣе, въ теченіе трехъ лѣтъ—съ 1869 по 1871 годъ. Въ немъ началъ работать и выдвинулся талантливый юристъ и публицистъ И. Г. Оршанскій, безвременно скончавшійся въ 1875 году.

Женское образование.

При стремленіи правительства къ поднятію умственно-нравственного уровня еврейского населенія и къ устраниенію всего того, что такъ или иначе способствуетъ сохраненію его косности и невѣжества, было, между прочимъ, замѣчено, что воспитаніе еврейскихъ дѣвушекъ находится въ крайнемъ упадкѣ и что въ массѣ господствуютъ даже основанные на талмудическомъ учениѣ предразсудки противъ образования женщинъ и открытія имъ доступа къ полезнымъ занятіямъ. Вопросъ объ искорененіи этихъ предразсудковъ былъ переданъ на разсмотрѣніе учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ раввинской комиссіи. Комиссія

эта въ журналѣ своеемъ отъ 26 марта 1859 года подвергла серьезной критикѣ всѣ тѣ источники раввинской литературы, на которые сторонники мракобѣсія привыкли ссылаться, какъ на аргументы, подтверждающіе ихъ отрицательный взглядъ на женское образованіе съ точки зрењія религіи. На ряду съ этимъ комиссія намѣтила цѣлый рядъ мѣръ, имѣющихъ своей задачей возвысить значеніе женского образованія въ глазахъ евреевъ, какъ насущнѣйшую духовную потребность женъ и матерей, воспитательницъ подростающаго поколѣнія.

Образованіе женского пола—говорится въ упомянутомъ журналь—между живущими въ Россіи евреями, особенно въ низшемъ классѣ народа, находится въ нѣкоторомъ небреженіи. Это обстоятельство даетъ поводъ предполагать существованіе въ еврействѣ какого либо предразсудка, основанного на ложныхъ понятіяхъ. Посему комиссія, убѣждаясь въ необходимости изслѣдовать, не находятся-ли въ ученіи еврейской вѣры такихъ мѣсть, которыя, бывъ взяты буквально и отдельно, могли бы породить въ народной массѣ неправильныя понятія о воспитаніи женщинъ, обратилась въ сихъ видахъ къ Талмуду и нашла въ Мишне слѣдующее изреченіе: „обучать свою дочь закону (торе)—значить какъ бы указывать ей путь къ мірскимъ суетамъ“. Сіе изреченіе, взятое не въ связи съ общимъ ученіемъ еврейской религіи, очевидно, можетъ показаться содержащимъ въ себѣ мысли о воспрещеніи образованія женщинъ вообще, тогда какъ въ сущности оно вовсе не имѣеть этого смысла. У евреевъ Талмудъ имѣеть значеніе уложенія религіозно-гражданскаго, т. е. значеніе духовно-юридическое, и потому совокупность всѣхъ содержащихся въ Талмудѣ законъ сеmъ заключается скрытая мудрость, для познанія которой необходимо систематическое и постоянное изученіе предмета. Занятіе подобнымъ изученіемъ, по мнѣнію талмудистовъ, доступно лишь мужчинамъ и для нихъ однихъ необходимо, для лицъ-же

женского пола, дѣятельность коихъ должна ограничиваться семейной сферою, такое наукообразное изученіе закона было бы совершенно бесполезнымъ и даже во многихъ отношеніяхъ вредно, ибо въ Талмудѣ содержится много такихъ узаконеній, исполненіе коихъ вовсе не относится къ обязанностямъ женщины, и слѣдовательно изученіе ихъ, по понятіямъ евреевъ, было-бы для нея лишь суетнымъ тщеславіемъ. Посему комиссія удостовѣряетъ, что выше приведенное изреченіе Мишны, запрещая обученіе женщинъ закону (торе), имѣеть въ виду исключительно такие талмудические законы, которые не могутъ представлять для женщинъ ничего существенно полезнаго, и слѣдовательно изреченіе сіе отнюдь не служить преградою къ умственному и нравственному развитію женщины, о чёмъ, напротивъ, существуютъ и въ ученіи еврейской вѣры понятія совершенно правильныя, и необходимость такого умственного развитія, безъ котораго женщина не могла бы соотвѣтствовать своему назначенію, т. е. быть послушной дочерью, доброй супругою, хорошей матерью и мудрой домохозяйкою, совершенно удовлетворительно выражено какъ въ самомъ законѣ Моисеевомъ, такъ и въ ученіи талмудистовъ. Такимъ образомъ изъ мпогихъ мѣсть Св. Писанія усматривается ясно, что женщины также не были устранины отъ общаго, согласнаго съ временемъ, образованія и что между евреями во всякое время встрѣчались образованныя женщины.

Тутъ комиссія приводитъ массу цитать изъ Библіи, какъ напримѣръ: „собери народъ, мужей, и женъ, и дѣтей, и прішельцевъ твоихъ, которые будутъ въ городахъ твоихъ, чтобы они слушали, и чтобы учились, и боялись Господа, Бога нашего, и старались выполнять всѣ слова этого закона (Второзак. 31, 12); „и Девора, пророчица, жена Лапидоева, была судьею Израиля въ то время“ (Суд. 4, 4); „слушай, сынъ мой, наставлениѳ отца твоего и не отвергай завѣтovъ матери твоей“ (Причи Сол. 1, 8). Что же касается взгляда составителей талмуда, то комиссія ссылается на афоризмъ одного изъ нихъ, Бенъ-Азая, иду-

щій прямо въ разрѣзъ съ указаннымъ раньше мѣстомъ Мишны и утверждающій, что каждый обязанъ наставлять свою дочь въ законѣ, разумѣя подъ послѣднимъ религіозно-нравственная истина, необходимыя для всѣхъ и каждого. Кромѣ того комиссией сопоставляются нѣкоторыя мнѣнія по данному вопросу авторитетныхъ богослововъ, которые всѣ сводятся къ тому, что не только не отрицается необходимость религіозно-умственного развитія женщины, но, напротивъ, воздается похвала заслугамъ образованныхъ женщинъ и вмѣняется родителямъ въ обязанность не оставлять своихъ дочерей въ невѣжествѣ.

На основаніи этихъ соображеній комиссія пришла къ заключенію: 1) что „въ доктринахъ еврейской вѣры отнюдь не содержится элементовъ могущихъ въ чёмъ-либо препятствовать умственнно-нравственному развитію женщины, согласно съ требованіями времени, съ собственнымъ ея назначеніемъ и средствами каждого семейства“; 2) что, напротивъ, законы еврейской вѣры „предписываютъ всемѣрную заботливость объ образованіи ума и сердца женщины, отъ коей главнѣйше, по учению сей-же вѣры, зависитъ благосостояніе семействъ“; 3) что, не смотря на ясность и вразумительность относящихся къ данному вопросу законо положеній, вышеприведенное изреченіе Мишны, взятое въ отдѣльности, дѣйствительно можетъ повести къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ и служить для народной массы поводомъ къ неправильнымъ понятіямъ о воспитаніи женщинъ“ и 4) что, „по симъ причинамъ весьма полезно разъяснить народу настоящій смыслъ сего изреченія и, такимъ образомъ, изгладивъ совершенно всякое предубѣжденіе противъ образованія женщинъ, приготовить сихъ послѣднихъ къ принятію просвѣщенія, которое попечительное правительство предполагаетъ излить на нихъ посредствомъ учрежденія особыхъ учебныхъ заведеній“.

Для упроченія въ еврейскомъ населеніи сознанія о необходимости правильного воспитанія женщинъ и предотвращенія всевозможныхъ казуистическихъ и тенденціонныхъ толкованій, въ

основаніе которыхъ легло-бы ложно понятія мѣста Талмуда, комиссія предложила: во первыхъ, разослать всѣмъ раввинамъ, проповѣдникамъ и учителямъ еврейскаго закона въ казенныхъ школахъ выписку изъ составленнаго ю журнала для того, чтобы лица эти, руководствуясь заключающимися въ журналѣ сужденіями и указаніями, произносили по временамъ поученія, „которыя могли бы возбуждать въ юныхъ сердцахъ религіозно-нравственныя чувства, а въ родителяхъ стремленіе къ образованію своихъ дѣтей, безъ различія пола“, а также заблаговременно оповѣщали о содержаніи своихъ поученій и проповѣдей, посвященныхъ вопросу о воспитаніи юношества, и во вторыхъ, поручить раввинамъ и проповѣдникамъ тщательно внушать родителямъ, чтобы дочери ихъ, начиная съ одинадцатилѣтняго возраста, „непремѣнно посѣщали мѣста общественнаго богомоленія по субботамъ и праздничнымъ днямъ для присутствованія при религіозныхъ обрядахъ и для слушанія назидательныхъ поученій“.

Предложеніе это, разсмотрѣнное и одобренное комитетомъ объ устройствѣ евреевъ, удостоилось 25 октября 1857 года Высочайшаго утвержденія, и министерство внутреннихъ дѣлъ препроводило выписку изъ журнала раввинской комиссіи всѣмъ генераль-губернаторамъ для зависящихъ распоряженій и принятія безотлагательныхъ мѣръ къ проведенію въ жизнь еврейской массы предначертаній комиссіи. Тогдашній новороссійскій генераль-губернаторъ гр. А. Г. Строгановъ разослалъ выписку эту въ соответствующемъ числѣ экземпляровъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему губернаторамъ и градоначальникамъ, предложивъ послѣднимъ, независимо отъ точнаго исполненія требованій правительства, доставить ему также тщательно пропрѣренныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ евреевъ къ вопросу о женскомъ образованіи. Свѣдѣнія эти, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ поступившія скоро донесенія начальствующихъ лицъ, оказались весьма утѣшительного свойства. Изъ всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городовъ послѣдовали сообщенія о томъ, что еврейскія дѣвушки обучаются въ частныхъ учи-

лицахъ и пансионахъ, или же получаютъ домашнее воспитаніе, при чёмъ было также указано на процвѣтаніе открытаго въ Одесѣ дѣвичьяго училища. Керчъ-Еникальскій-же градоначальникъ нашелъ даже удобнымъ возбудить ходатайство объ оказаніи мѣстнѣмъ євреямъ содѣйствія къ открытію спеціального женскаго училища, указывая въ рапортѣ своемъ на то, „что проживающіе въ градоначальствѣ евреи заботятся о воспитаніи дочерей своихъ по мѣрѣ и возможности, какая представляется къ тому находящимися здѣсь частными учебными заведеніями, и только недостатокъ у многихъ евреевъ средствъ для вознагражденія частныхъ лицъ за ученіе заставляетъ евреевъ отказываться отъ воспитанія дочерей своихъ, но что если бы учреждено было здѣсь казенное этого рода учебное заведеніе, то, какъ удостовѣряетъ здѣшній раввинъ, всѣ евреи до послѣдняго воспользовались бы имъ для воспитанія своихъ дочерей“.

Такимъ образомъ, новороссійскій край, въ отличіе отъ юго-западнаго и съвѣро-западнаго края, гдѣ даже организованыя правительствомъ мужскія училища не могли въ то время похвастать особымъ успѣхомъ, оказался въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ образованію еврейскихъ женщинъ, и вся пропаганда раввиновъ, какъ видно изъ отзывовъ мѣстной администраціи, была направлена главнымъ образомъ къ обеспеченію религіознаго воспитанія дѣвушекъ въ смыслѣ обязательнаго посѣщенія ими синагогъ и слушанія поученій пастырей.

Поощреніе еврейскаго земледѣлія.

I.

Въ 1856 году почетный гражданинъ Евзель Гинцбургъ, представивъ въ миинистерство государственныхъ имуществъ 10,000

руб. билетами государственного пятипроцентного займа, возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы проценты съ этого капитала были употребляемы на выдачу ежегодныхъ отъ имени его премій отличнѣйшимъ изъ евреевъ-земледѣльцевъ.

По всеподданнѣйшему докладу ген.-адъют. гр. Киселева послѣдовало 2 іюля 1856 г. Высочайшее соизволеніе на оставленіе пожертвованной суммы навсегда въ обращеніи подъ именемъ „капитала Гинцбурга“ и употребленіе получаемыхъ съ нея процентовъ на выдачу премій лучшимъ хозяевамъ изъ евреевъ-земледѣльцевъ по правиламъ, составленнымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ иа основаніи собранныхъ свѣдѣній „отъ ближайшихъ мѣстныхъ начальствъ, коимъ евреи-земледѣльцы въ разныхъ губерніяхъ подвѣдомы“.

По этимъ правиламъ, препровожденнымъ къ руководству и исполненію въ попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, размѣръ премій изъ процентовъ съ капитала Гинцбурга опредѣляется въ 250 р. на одно лицо, а ежегодное число ихъ поставлено въ зависимость какъ отъ числа лицъ, соответствующихъ условіямъ, дающимъ право на получение премій, такъ и отъ наличнаго состоянія суммъ, которые могутъ быть назначены для этой цѣли. Такимъ образомъ, право на получение премій предоставлено было тому изъ евреевъ-поселенцевъ, который черезъ шесть лѣтъ послѣ своего поселенія на казенной землѣ будетъ имѣть огородъ и три десятины обработанной земли въ полѣ, а также зеведеть хозяйственныя принадлежности по определенному закономъ инвентарю и вообще всѣмъ поведеніемъ своимъ вызоветъ одобрительный отзывъ начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ правилахъ предусмотрѣно, что въ тѣхъ случаяхъ, „когда состояніе суммъ не будетъ дозволять выдачу премій всѣмъ евреямъ земледѣльцамъ, пріобрѣвшимъ право на оныя, тогда преміи будутъ присуждаемы только наиболѣе достойнѣйшимъ, а награжденіе остальныхъ будетъ отлагаемо до удобнаго времени когда же, на противъ, отъ суммъ, могущихъ быть разданными, будутъ, по мѣ-

лому числу награждаемыхъ, остатки, то таковые должны причисляться къ суммамъ, подлежащимъ раздачѣ на будущее время“.

Правила эти оказались, однако, нецѣлесообразными какъ относительно размѣра премій и характера заслугъ, за которые онѣ могутъ быть назначаемы, такъ и въ отношеніи ограниченного срока, въ теченіе котораго евреи-земледѣльцы должны были довести свои хозяйства до исключительного образцового состоянія. Недобство послѣдняго условія оказалось особенно ощутительнымъ для евреевъ-земледѣльцевъ въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ по Высочайшему повелѣнію населенію евреевъ съ 1859 года во все прекратилось. Все это побудило министра государственныхъ имуществъ подвергнуть правила о „капиталѣ Гинцбурга“ пересмотру въ ученомъ комитете и въ совѣтѣ министерства, и 19 февраля 1863 года правила эти были снова утверждены въ измѣненной редакціи, въ которой они сохранили свою силу по настоящему времію. Измѣненіе заключалось, главнымъ образомъ, въ отменѣ обязательного срока для соискателей преміи и назначеніи вместо одной преміи въ 250 руб. трехъ премій: одной высшей въ размѣрѣ 200 р., выдаваемой тѣмъ евреямъ, которые, имѣя огородъ и не менѣе 6 десятинъ пашни подъ посѣвами, ведутъ при томъ свои хозяйства столь успешно, что могутъ считаться хорошими хозяевами не только между своими единовѣрцами, но и по сравненію съ исправными хозяевами изъ русскихъ поселянъ, и двухъ низшихъ премій въ 100 и 50 руб., назначаемыхъ евреямъ, ведущимъ свое хозяйство вообще удовлетворительно и при томъ значительно лучше, чѣмъ водворенные въ той же мѣстности единовѣрцы ихъ.

II.

Среди разныхъ льготъ, которыми пользовались еврейскія колоніи въ силу отмѣненныхъ только въ 1866 году 483 и 484 ст. ст. V т. уст. о под., одно изъ первенствующихъ мѣстъ за-

нимало освобождение на довольно продолжительный срокъ отъ уплаты податей и повинностей, что должно было въ нѣкоторой степени способствовать облегченію материального положенія людей, взявшихся за совершенно новая для нихъ занятія, не сулившія, конечно, на первыхъ порахъ особаго богатства. Предоставленіе этихъ льготъ, требовавшее заключенія различныхъ учрежденій, было, однако, сопряжено съ продолжительной перепискою и тратою времени, въ теченіе котораго колонистамъ приходилось вносить взыскивавшіеся съ нихъ сборы для того, чтобы впослѣдствіи ходатайствовать цѣлые годы о возвратѣ уплаченныхъ суммъ. Образчикомъ такой переписки можетъ служить хранящееся въ архивѣ бывшаго новороссійскаго генераль-губернатора дѣло о представлениі евреямъ-земледѣльцамъ бобринецкаго уѣзда, поселившимся на землѣ купца Моргуновскаго, льготы отъ платежа податей и повинностей.

Въ началѣ 1860 года херсонская казенная палата вошла съ представленіемъ въ министерство финансовъ о представлениі евреямъ-земледѣльцамъ бобринецкаго уѣзда, поселившимся въ числѣ 223 душъ на землѣ купца Моргуновскаго, льготы отъ платежа податей и повинностей на десять лѣтъ со времени зачислѣнія ихъ въ десятую ревизію, о сложеніи накопившейся на нихъ недоимки и о возвратѣ внесенныхъ въ уплату этой недоимки 444 руб. 55 к. Министерство финансовъ передало этотъ вопросъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое потребовало заключенія по данному случаю новороссійскаго генераль-губернатора. Такъ какъ для удовлетворенія ходатайства бобринецкихъ колонистовъ - евреевъ, нужны были обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи послѣднихъ, то графъ А. Г. Строгановъ обратился за этими свѣдѣніями черезъ херсонское губернское правленіе къ мѣстнымъ властямъ. 23 апрѣля 1863 года канцелярія генераль-губернатора въ состояніи была выслать департаменту полиціи исполнительной надлежащей отзывъ, въ которомъ говорится, что евреи, поселившіеся на землѣ купца Моргуновскаго, вполнѣ заслужива-

ють просимой льготы и что представлениe казенnoй палаты подлежить удовлетвореню.

Еврейскія благотворительныя учрежденія въ Одессѣ.

Въ 1863 году, по инициативѣ приглашенаго одесскимъ еврейскимъ обществомъ изъ Австріи на должность раввина д-ра С. А. Швабахера, возбужденъ былъ вопросъ объ открытии въ Одессѣ дома призрѣнія престарѣлыхъ евреевъ. Высшая администрація, относясь сочувственно къ этому благому начинанію, сдѣлала распоряженіе о назначеніи комиссіи для выработки устава проектируемаго учрежденія. Коммисія, исполнивъ возложенную на нее обязанность, представила выработанный ею проектъ въ городскую думу, такъ какъ главнымъ фондомъ дома призрѣнія должна была служить крупная сумма изъ остатковъ коробочнаго сбора. Ассигнованіе такой суммы сопряжено было съ цѣлью рядомъ продолжительныхъ ходатайствъ, во избѣжаніе которыхъ нѣкоторые изъ представителей еврейской общины рѣшились приступить къ собиранию добровольныхъ пожертвованій. „Одесское еврейское общество,—говорится въ прошениі д-ра Швабахера и пяти купцовъ-евреевъ на имя одесского градоначальника отъ 23 октября 1863 года,—при постоянно увеличивающемся числѣ еврейского населения, давно уже чувствуетъ необходимость въ нѣкоторыхъ богоугодныхъ заведеніяхъ, въ особенности—въ домѣ призрѣнія престарѣлыхъ евреевъ, лишенныхъ за старость лѣтъ и бѣдностью возможности содержать себя. Для учрежденія такого заведенія, въ числѣ другихъ богоугодныхъ учрежденій, по распоряженію начальства, была составлена комиссія изъ специалистовъ въ этомъ дѣлѣ, мѣстныхъ медиковъ изъ евреевъ, подъ предсѣдательствомъ изъ настѣ раввина Швабахера съ цѣлью выработыванія проекта устава,

который ею и составленъ самыи отчетливыи образомъ, такъ что вполнѣ отвѣчаетъ своей высокой цѣли. Къ сожалѣнію, нѣть возможности открыть это заведеніе въ размѣрѣ, означенномъ въ проектѣ устава, по недостатку необходимаго на то капитала. Такимъ образомъ, усматривая, что потребность въ такомъ заведеніи ростетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, а средствъ къ открытію его нѣть, мы, руководимые чувствомъ благотворительности и желаніемъ, чтобы столь благая идея не осталась неосуществленной на долгое время, имѣли сужденіе и нашли возможнымъ открыть это заведеніе въ уменьшенномъ размѣрѣ посредствомъ открытія въ Одессѣ подписки для добровольныхъ пожертвованій, а чтобы дѣло не замѣдлилось мы готовы принять на свой счетъ первоначальное устройство и открытие его. Представляя наши предположенія просвѣщеному вниманію вашего превосходительства, имѣемъ честь покорнѣйше просить разрѣшить намъ открыть въ Одессѣ теперь же, подъ предсѣдательствомъ изъ насъ раввина Швабахера, домъ призрѣнія престарѣлыхъ евреевъ на 20 человѣкъ мужчинъ, на правахъ и основаніяхъ упомянутаго проекта устава, находящагося нынѣ въ думѣ, а также подписку добровольныхъ пожертвованій въ пользу этого дома, который не только не обременить наше общество, а, напротивъ— каждый еврей поспѣшить принести свою лепту на пользу своихъ престарѣлыхъ единовѣрцевъ, и почти ручаться можно, что посредствомъ такой подписки заведеніе это въ скоромъ времени приобрѣтѣ возможность расширить кругъ своихъ дѣйствій“.

Ходатайство это было представлено одесскимъ градоначальникомъ барономъ Веліо новороссійскому генералъ-губернатору при сочувственномъ отзывѣ, въ которомъ указывалось на то, что „хотя по смыслу 368 ст. XIII т. уст. прик. общ. призр. подобная заведенія не могутъ быть открываемы, пока не будуть имѣть всѣхъ средствъ, необходимыхъ для своего содержанія, но принимая во вниманіе, съ одной стороны, дѣйствительную потребность въ Одесѣ въ подобномъ благотворительному заведеніи, а съ другой—

выраженную просителями готовность принять на свой счетъ первоначальное устройство и самое открытие помянутаго дома", онъ полагаетъ возможнымъ „дозволить открытие просимой богадѣльни, относя содержаніе оной на счетъ могущихъ быть пожертвованій".

Въ такомъ смыслѣ и послѣдовало представлѣніе генераль-адъютанта П. Е. Коцебу министру внутреннихъ дѣлъ, которое признало, однаждѣ, необходимымъ предварительно предложить проектъ устава на обсужденіе членовъ еврейской общины, такъ какъ община эта, „при извѣстной ея зажиточности, по всей вѣроятности, найдетъ возможнымъ обеспечить существованіе означенаго заведенія на будущее время и тѣмъ выполнить требованіе закона, по которому подобныя заведенія могутъ быть открываемы только тогда, когда будутъ имѣть всѣ средства, необходимыя для своего содержанія". Въ виду такого категорического разъясненія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, вопросъ объ открытии дома призрѣнія былъ переданъ на разсмотрѣніе функционировавшаго при городскомъ общественномъ управлѣніи собранія уполномоченныхъ еврейскаго общества, которое за недостаткомъ наличныхъ средствъ не пришло, конечно, ни къ какому результату. Черезъ четыре года министерство сдѣлало новороссійскому генеральному губернатору запросъ о судьбѣ предполагавшагося къ открытию въ Одессѣ дома призрѣнія престарѣлыхъ евреевъ. Началась опять переписка, но дѣло ни на шагъ не подвинулось. Только въ 1884 году было положено основаніе богадѣльни для старцевъ-евреевъ обоего пола, существующей и въ настоящее время на основаніи устава, утвержденного 10 ноября 1883 года и дополненнаго 24 мая 1897 г. Учрежденіе это, связанное съ памятью о двадцатилѣтнемъ царствованіи Императора Александра II, содержитя на счетъ процентовъ съ отчисленнаго изъ суммъ одесского коробочнаго сбора неприкосновенаго капитала въ 80,000 р., а равно доходовъ съ фондовъ, принадлежащихъ состоящей при богадѣльнѣ дешевой кухнѣ.

II.

Но если для приведенія въ дѣйствіе первой мысли покойнаго одесского раввина понадобилось цѣлыхъ двадцать лѣтъ, то второму его начинанію, преслѣдовавшему, главнымъ образомъ, просвѣтительную задачу, болѣе посчастливилось. Мы говоримъ объ обществѣ „Трудъ“, имѣющимъ цѣлью своей распространеніе среди евреевъ техническихъ знаній и учрежденномъ также по инициативѣ д-ра Швабахера, посвятившаго не мало труда и времени не только составленію устава, но и собиранію частныхъ пожертвованій для обезпеченія существованія общества солиднымъ фондомъ, давшимъ возможность сейчасъ же приступить къ сооруженію зданія для ремесленного училища. 26 мая 1864 года былъ выработанъ уставъ и представленъ для дальнѣйшаго направленія и утвержденія одесскому градоначальнику барону Велю. Среди учредителей встрѣчаются имена лицъ, пользовавшихся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ еврейскомъ обществѣ большой популярностью, какъ доктора медицины Абрамсонъ, С. Левенсонъ и И. Дрей, известный писатель и редакторъ журнала „Разсвѣтъ“ О. А. Рабиновичъ и немецкій журналистъ Максъ Шапиро. Мѣстная администрація относилась къ проектируемому обществу съ видимымъ сочувствіемъ. „Цѣль „Труда“ — говорится въ рапортѣ барона Велю на имя новороссійскаго генералъ-губернатора — будетъ состоять въ распространеніи ремесленныхъ знаній между молодыми евреями, дѣтьми бѣдныхъ родителей или сиротами, записанными въ одесское общество, для направленія ихъ такимъ образомъ къ полезному и производительному труду. Разсмотрѣвъ означенный проектъ устава, я нахожу, что таковой составленъ весьма основательно и сообразно съ уставами существующихъ благотворительныхъ учрежденій. Вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе, что учрежденіе такого общества принесетъ несомнѣнно пользу еврейскому населенію Одессы предоставленіемъ дѣтямъ бѣдныхъ родителей и сиротамъ средствъ къ приобрѣтенію ремесленныхъ знаній, мало распро-

страненныхъ доселъ между евреями, имъю честь о вышеизложенномъ представить на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства вмѣстъ съ прошеніемъ поименованныхъ лицъ и проектомъ устава, покорнѣйше прося благосклоннаго участія вашего въ утвержденіи означенного устава, въ виду выраженной въ ономъ истинно благодѣтельной цѣли, дѣлающей честь учредителямъ подобнаго общества“.

Черезъ два мѣсяца, 21 іюля 1864 года, уставъ общества „Трудъ“ былъ уже утвержденъ, а къ 11 октября начало функционировать избранное правленіе, во главѣ котораго стоялъ, конечно, д-ръ Швабахеръ. Правда, въ 1867 году нѣкоторыми изъ недоброжелателей послѣдняго была сдѣлана попытка къ избранію другого предсѣдателя, но всѣ ихъ усилия ни къ чему не привели, и д-ръ Швабахеръ еще долгое время продолжалъ руководить дѣлами общества, проѣваніе котораго обратило на себя скоро вниманіе высшихъ правительственныхъ сферъ. И дѣйствительно, въ 1870 г. министерство внутреннихъ дѣлъ потребовало отъ канцеляріи новороссійскаго генераль-губернатора высылки копіи устава общества „Трудъ“ для соображенія при разрѣшеніи поступившихъ отъ нѣкоторыхъ еврейскихъ обществъ ходатайствъ объ открытіи такого же типа ремесленныхъ школъ.

III.

Еврейскій сиротскій домъ, помѣщающійся въ настоящее время въ роскошномъ собственномъ зданіи и дающій пріютъ сотнямъ сиротъ обоего пола, обязанъ своимъ возникновеніемъ Абраму Марковичу Бродскому, одному изъ наиболѣе видныхъ общественныхъ дѣятелей Одессы въ шестидесятыхъ годахъ, положившему не только основаніе этому полезному учрежденію своимъ первоначальнымъ щедрымъ пожертвованіемъ, но успѣвшему даже личными своими стараніями и попеченіемъ упрочить его существованіе.

Въ 1861 году А. М. Бродскій принялъ на себя содержаніе

коробочного сбора въ Одесѣ, поставивъ себѣ задачей, съ одной стороны, бороться съ обирадательствомъ и злоупотребленіями откупщиковъ и мясопромышленниковъ, а съ другой — отдать могу-щій оказаться отъ предпріятія барышъ на благотворительныя цѣли. Въ концѣ 1865 года Бродскимъ былъ составленъ балансъ, убѣдившій его въ томъ, что получаемая прибыль слишкомъ незначительна для того, чтобы устроить обширныхъ размѣровъ богоугодное заведеніе. Такимъ образомъ, Бродскому пришлось ограничиться болѣе скромнымъ начинаніемъ, и выборъ его палъ на сиротскій домъ, составлявшій въ то время одну изъ насущнѣйшихъ потребностей еврейского населенія. Для осуществленія своей мысли Бродскій принесъ въ даръ комитету Талмудъ-Торы собственный свой домъ на Александровскомъ проспектѣ и, имѣя въ виду, что эта общественная школа по назначенію своему тѣсно связана съ задачами сиротскаго дома, онъ въ письмѣ своемъ отъ 22 ноября 1865 года просилъ комитетъ „составить въ согласіи съ нимъ планъ такого заведенія, которое могло бы быть приведено въ надлежащее устройство немедленно“. Комитетъ, обсудивъ предложеніе Бродскаго, пришелъ къ слѣдующему заключенію. „Такъ какъ въ настоящее время въ распоряженіи одесскаго еврейского общества нѣтъ средствъ для устройства сиротскаго дома, приспособленнаго къ воспитанію дѣтей обоего пола и всѣхъ возрастовъ, то для того, чтобы пожертвованіе г. Бродскаго могло немедленно же приносить практическую пользу, необходимо ограничить кругъ дѣйствія сиротскаго заведенія тѣми сиротами, которые состоять уже частью на попеченіи общества, какъ воспитанники Талмудъ-Торы. Въ числѣ воспитанниковъ этого заведенія состоять между другими дѣтьми бѣднѣйшихъ классовъ еврейского населенія Одессы и тѣ сироты мужскаго пола, которые при существованіи сиротскаго дома непремѣнно составляли бы значительную часть его комплекта. Сиротамъ этимъ Талмудъ-Тора доставляетъ бесплатно религіозное и элементарное образованіе, обѣденный столъ въ дни обученія и частью платье и обувь, но все это нисколько не обез-

печиваетъ ни физического, ни морального воспитанія дѣтей, брошеныхъ на попеченіе нищихъ и загробныхъ дальнихъ родственниковъ или даже чужихъ. Но средства, которыя будутъ доставляемы жертвуемымъ домомъ, могутъ обеспечить полное содержаніе известного числа сиротъ (отъ 20 до 30) въ томъ только случаѣ, если Талмудъ-Тора будетъ продолжать доставлять имъ то, что она имъ доставляетъ до сихъ поръ, и когда не потребуется особыхъ расходовъ на управлѣніе и нѣкоторыя хозяйственныя обзаведенія, какъ кухня и пр. Только при этихъ условіяхъ жертвуемый домъ и можетъ помѣстить въ себѣ оба заведенія, имѣя еще лавки для дохода". Въ виду этихъ соображеній комитетъ призналъ цѣлесообразнымъ принять въ свое распоряженіе жертвуемый домъ и содержать при Талмудъ-Торѣ сиротское отдѣленіе.

О пожертвованіи А. М. Бродского было доведено до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ министерство финансовъ сдѣлало распоряженіе объ освобожденіи еврейскаго общества отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при совершенніи дарственной записи на уступленное для сиротскаго дома недвижимое имущество.

20 іюля 1867 года комитетъ Талмудъ-Торы представилъ въ городскую распорядительную думу⁵ проектъ правилъ для предполагавшагося уже въ то время къ открытію сиротскаго отдѣленія, объяснивъ, что по произведеному вычисленію содержаніе въ этомъ заведеніи 20 воспитанниковъ обойдется около 1900 р., что пожертвованный Бродскимъ домъ можетъ приносить чистаго годового дохода около 1200 р. и что для пополненія недостающей суммы придется прибѣгнуть къ частнымъ пожертвованіямъ. Выразивъ затѣмъ увѣренность, что призывъ къ благотворительности членовъ одесскаго еврейскаго общества увѣнчается несомнѣннымъ успѣхомъ, что при ожидаемомъ притокѣ пожертвованій не только покроется дефицитъ, но даже будетъ собранъ довольно значительный неприкосновенный капиталъ, для образования котораго Бродский внесъ особо 10 билетовъ внутренняго 5% съ выигрышами

займа, комитетъ просилъ ходатайства думы предъ высшей администрацией о разрѣшеніи ему открыть подписку и приступить къ принятію сиротъ на полное призрѣніе. Новороссійскій генераль-губернаторъ ген.-адъют. П. Е. Коцебу призналъ возможнымъ удовлетворить просьбу комитета. 20 ноября 1867 года послѣдовало официальное разрѣшеніе на открытие сиротскаго дома, а въ началѣ 1868 года учрежденіе это начало функционировать, скоро расширивъ свою дѣятельность и быстро завоевавъ симпатіи жертвователей.

IV.

Среди еврейскихъ благородительныхъ учрежденій, преслѣдующихъ также просвѣтительныя цѣли, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ одесское отдѣленіе общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Любопытная переписка возникла во время утвержденія устава этого отдѣленія. Въ § 5 представленного въ министерство внутреннихъ дѣлъ проекта устава значилось, что „для свободного и безпрепятственнаго хода дѣлъ, одесское отдѣленіе, управляемое своимъ комитетомъ, пользуется правомъ полной самостоятельности“. Послѣдняя фраза побудила новороссійскаго генераль-губернатора, на заключеніе котораго поступилъ означенный проектъ, обратиться съ запросомъ къ учредителямъ отдѣленія, изъ числа которыхъ въ настоящее время живъ еще одинъ д-ръ А. В. Бертензонъ, и просить разъясненія относительно значенія, придаваемаго ими понятію о „полной самостоятельности“. Учредители не замедлили, конечно, выяснить, что обратившими на себя вниманіе высшей администраціи словами выражается независимость отдѣленія отъ петербургскаго комитета общества во всѣхъ дѣлахъ, принадлежащихъ собственно отдѣленію, въ особенности въ распоряженіи его кассою, добавивъ, что „дѣйствія отдѣленія должны быть строго подчинены всѣмъ установленіямъ правительства относительно дѣйствій разрѣщенныхъ правительствомъ обществъ вообще и въ частности—общества распро-

страненія просвѣщенія между евреями въ Россіи. „Согласно этимъ указаніямъ и была внесена генераль-адъютантомъ П. Е. Коцебу въ уставъ поправка, исключающая возможность истолковать „независимость“ отдѣленія въ какомъ либо иномъ смыслѣ. 9 августа 1867 года уставъ отдѣленія былъ утвержденъ, но § 5 въ первоначальной редакціи совершенно исчезъ изъ него. Въ составъ правленія отдѣленія, открывшаго свои дѣйствія 25 октября 1867 года подъ предсѣдательствомъ А. М. Бродскаго, вошли Н. О. Бернштейнъ, А. В. Бертенсонъ, С. М. Левенсонъ, Л. С. Пинскеръ, О. А. Рабиновичъ, Г. А. Рафаловичъ, А. М. Ратгаузъ и Э. И. Соловейчикъ. Изъ исчисленныхъ лицъ никого уже теперь нѣть въ живыхъ. Недавно скончался также въ Петербургѣ С. С. Ориштейнъ, редактировавшій еженедѣльную газету „День“, издававшуюся въ Одессѣ отдѣленіемъ въ теченіи 1869—1871 годовъ и представлявшую собою одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе чистыхъ по направленію своему русско-еврейскихъ органовъ печати.

V.

Въ 1872 году еврейскій дамскій кружокъ задумалъ учредить въ Одессѣ общество для распространенія между дѣтьми женского пола бѣдныхъ евреевъ ремесленныхъ знаній и элементарнаго образованія. „Жены нѣкоторыхъ изъ гражданъ Одессы еврейской націи въ числѣ 17 лицъ—пишетъ одесскій градоначальникъ тайн. сов. Н. И. Бухаринъ въ рапортѣ своемъ отъ 27 апреля 1872 года на имя генераль-губернатора—обратились ко мнѣ съ просьбою исходатайствовать имъ разрѣшеніе правительства учредить въ Одессѣ общество для распространенія между дѣтьми женского пола бѣдныхъ евреевъ ремесленныхъ знаній и необходимаго элементарнаго образованія на началахъ, изложенныхъ въ выработанномъ ими проектѣ устава названаго общества. Усматривая изъ проекта помянутаго устава, что общество предполагаетъ давать въ своихъ школахъ и научное образованіе, я призналъ

нужнымъ полученное прошеніе вмѣстѣ съ проектомъ устава сообщить г. попечителю одесского учебного округа на разсмотрѣніе и просить его заключенія по изложенному ходатайству. Въ отвѣтъ на это д. с. с. Голубцовъ увѣдомилъ меня, что состоящій при немъ попечительскій совѣтъ, на обсужденіе коего былъ предложенъ имъ проектъ устава, нашелъ, что § 26, гдѣ исчислены научные предметы, слѣдовало бы дополнить техническимъ черченіемъ, нѣобходимымъ при обученіи ремесламъ, при чёмъ выражено было мнѣніе, чтобы при преподаваніи географіи указывались съ особенной подробностью мѣстонахожденія различныхъ техническихъ материаловъ и мѣста ихъ обработки. По объясненіи отзыва г. попечителя просительницамъ, онъ изъявили готовность исправить редакцію § 26, согласно замѣчаніямъ попечительскаго совѣта, что нынѣ и исполнили. Не встрѣчая за симъ препятствія къ осуществленію ходатайства просительницъ, могущаго, по мнѣнію моему, при добросовѣстномъ веденіи дѣла принести существенную пользу бѣдному, весьма значительному, классу еврейскаго населенія г. Одессы, я означенное прошеніе ихъ вмѣстѣ съ проектомъ выработаннаго устава имѣю честь представить вашему высокопревосходительству на благоусмотрѣніе“.

Мысль дамскаго кружка встрѣтила сочувствіе и со стороны ген.-адъютанта П. Е. Коцебу, потребовавшаго только еще нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, относившихся къ программѣ школъ общества и къ способу продажи издѣлій ученицъ, и отправившаго скоро уставъ министру внутреннихъ дѣлъ для надлежащаго утвержденія. Но въ министерствѣ, во главѣ котораго находился въ то время ген.-адъют. Тимашевъ, существовалъ тогда особый отрицательный взглядъ на характеръ и задачи специальныхъ еврейскихъ обществъ и союзовъ, и результатомъ такого принципіального взгляда было отклоненіе ходатайства просительницъ. „Изъ имѣющихъ въ министерствѣ свѣдѣній—говорится въ сообщеніи послѣдняго отъ 20 декабря 1872 г. на имя новороссійскаго генераль-губернатора—видно, что еще въ 1869 году, по поводу возбужденнаго въ то время

министерствомъ вопроса о томъ, существуетъ ли какая либо дѣйствительная потребность въ учрежденіи вообще отдельныхъ благотворительныхъ еврейскихъ обществъ въ разныхъ ихъ видахъ и можетъ ли быть допускаемо, въ соображеніяхъ административныхъ, открытие опыту на будущее время, особенно въ виду предположенія, что означенныя общества могутъ въ большей или меньшей мѣрѣ содѣйствовать обособленію евреевъ въ средѣ остального населенія, ваше высокопревосходительство въ отзывѣ своемъ по сему предмету изъяснили, что общества, имѣющія цѣлью вообще вспоможеніе бѣднымъ, необусловливаемыя религіозными особенностями евреевъ, рѣшительно не должны быть допускаемы, ибо съ точки зрењія правительственной такія общества въ исключительной средѣ еврейского населенія положительно вредны, содѣйствуя еще большему обособленію евреевъ, въ смыслѣ же благотворительному подобныя общества не представляютъ и существенной потребности для евреевъ, если послѣдніе будутъ стараться примыкать въ дѣлѣ благотворенія къ общимъ учрежденіямъ, кругъ дѣйствія которыхъ не обусловливается различіемъ исповѣданій. Объясняя далѣе, касательно обществъ, мотивируемыхъ религіозными особенностями евреевъ, что при всякомъ случаѣ, когда испрашивается разрешеніе подобного учрежденія, правительство можетъ видѣть, въ какой мѣрѣ допущеніе онаго полезно или терпимо, вы, м. г., изволили полагать, что утвержденіе вообще уставовъ и такихъ обществъ среди евреевъ должно быть по возможности отклоняено, такъ какъ правительство, заботясь о постепенномъ сліяніи евреевъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, никогда не достигнетъ успѣха на этомъ пути, пока принимаемыя имъ мѣры будутъ парализоваться существованіемъ подъ его руководствомъ благотворительныхъ и другихъ учрежденій, содѣйствующихъ обособленію евреевъ. Признавая изложенія соображенія вашего высокопревосходительства вполнѣ основательными, я за симъ и согласно съ заключеніемъ министра народнаго просвѣщенія, съ которымъ предварительно сдѣлано было по предмету настоящаго ходатайства сношеніе, пола-

галь-бы ходатайство объ учрежденіи одесского общества для распространенія между дѣтьми женскаго пола бѣдныхъ евреевъ ремесленныхъ знаній и элементарнаго образованія отклонить“.

Приведенные мотивы доказываютъ, что и въ семидесятыхъ годахъ правительство не переставало заботиться о сліяніи евреевъ съ кореннымъ населеніемъ и объ устраниеніи всего того, что прямо или косвенно можетъ способствовать ихъ замкнутости и обособленности.

Училища въ еврейскихъ колоніяхъ.

14 апрѣля 1866 года министръ государственныхъ имуществъ генералъ-адъютантъ Зеленой обратился въ попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи съ предложениемъ, въ которомъ указывается на то, что „одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ успѣху еврейскихъ земледѣльческихъ водвореній—это, какъ удостовѣряетъ, между прочимъ, и ревизовавшій лѣтомъ 1865 года вѣдомство попечительного комитета тайн. сов. Иславинъ, религіозный фанатизмъ поселенцевъ и укоренившіеся въ нихъ вслѣдствіе этого обычаи, поддерживаемые ихъ духовными лицами“, и что „для противодѣйствія этому фанатизму самой дѣйствительной мѣрою представляется измѣненіе существующей нынѣ у евреевъ системы домашняго ихъ воспитанія“, о чёмъ былъ возбужденъ вопросъ еще въ 1859 году, когда учрежденная при министерствѣ особая комиссія выработала даже цѣлый рядъ мѣръ, оставшихся, однако, безъ примѣненія. Въ интересахъ осуществленія предначертаній упомянутой комиссіи въ связи съ тѣми соображеніями, которые будутъ указаны опытомъ, генер.-адъют. Зеленой поручилъ предсѣдательствующему въ комитетѣ д. с. с. В. Н. Эттингеру войти въ соглашеніе, съ разрѣшеніемъ новороссійскаго

генераль-губернатора, съ состоящимъ при послѣднемъ ученымъ евреемъ Маркусомъ Гуровичемъ „касательно постепенного и для евреевъ-земледѣльцевъ нестѣснительного измѣненія нынѣ существующей въ колоніяхъ системы одиночнаго обученія дѣтей у меламдовъ въ частныхъ домахъ, принявъ при этомъ въ соображеніе главную цѣль—искорененіе въ земледѣльцахъ вреднаго религіознаго фанатизма и суевѣрныхъ обычаевъ“.

При содѣйствіи высшей администраціи края Гуровичъ былъ командированъ въ еврейскія колоніи херсонской губерніи для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями предстоявшей тамъ школьнай реформы и, исходя изъ той точки зрѣнія, что радикальная ломка въ подобныхъ случаяхъ невозможна, составилъ проектъ положенія о меламедскихъ комнатахъ. Означивъ такимъ именемъ предполагавшіяся къ открытію въ колоніяхъ училища, Гуровичъ сдѣлалъ этимъ съ внѣшней стороны уступку приверженцамъ старины, основательно расчитывая на то, что тѣ помирятся и съ нѣкоторыми новшествами, если за школой будетъ оставлена ея прежняя кличка „комната“ (на древне-еврейскомъ языкѣ „хедеръ“). Преподаваніе еврейскихъ предметовъ Гуровичъ рѣшилъ оставить въ рукахъ меламдовъ, мотивируя это въ своемъ предисловіи къ проекту тѣмъ, что „евреи-колонисты питають самое слѣпое довѣріе къ меламдамъ, что эти послѣдніе суть люди по большей части пожилые съ простымъ взглядомъ на жизнь, къ нимъ евреи привыкли, и если ихъ вдругъ удалить и устроить училища съ новыми учителями, едва выпущенными изъ училищъ и гимназій, то это повело-бы къ ропоту и ложному истолкованію дѣйствій правительства; во главѣ недовольныхъ стали бы, конечно, старые удаленные меламды и породили-бы духъ партій и несогласія, чemu довольно примѣровъ въ Бессарабіи и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ еврейскія казенные училища, только благодаря проискамъ меламдовъ, находятся въ жалкомъ положеніи“. Всѣ эти соображенія привели Гуровича къ убѣжденію, что сельскія училища въ еврейскихъ колоніяхъ должны быть до нѣкоторой степени приспособлены

къ еврейскимъ привычкамъ и что только привлечение къ участію меламдовъ можетъ во многомъ способствовать тому, чтобы колонисты отнеслись съ сочувствіемъ и довѣріемъ къ планамъ правительства.

По проекту Гуровича, въ каждой еврейской колоніи должна быть учреждена одна двухклассная меламедская комната при преподавательскомъ персоналѣ, состоящемъ изъ свѣтскаго учителя и двухъ меламдовъ. Въ многолюдныхъ колоніяхъ могутъ быть открыты двѣ комнаты, изъ коихъ одна предназначается для общихъ предметовъ, какъ законъ Божій, еврейскій, русскій и нѣмецкій языки, ариѳметика и чистописаніе, а другая—для дополнительного курса, въ программу котораго входятъ географія, русская исторія, черченіе и свѣдѣнія о земледѣльческихъ орудіяхъ. Кромѣ того въ одной изъ колоній должна быть также и высшая меламедская комната для учениковъ, желающихъ болѣе усовершенствоваться въ наукахъ и подготовляться къ учительской дѣятельности. Для преподаванія свѣтскихъ предметовъ назначается учитель, получающій содержаніе отъ правительства. Допускаемые для преподаванія еврейскихъ предметовъ меламды должны быть утверждаемы попечительнымъ комитетомъ, но плату они получаютъ отъ родителей учениковъ по добровольному съ ними соглашенію. Завѣданіе комнатами лежитъ на обязанности училищнаго совѣта, дѣйствующаго подъ контролемъ попечителя колоніи и состоящаго изъ мѣстнаго раввина и двухъ служащихъ при комнатѣ учителей.

Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ новороссійскимъ генераль-губернаторомъ, который, потребовавъ лишь нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ программѣ, какъ исключеніе изъ числа предметовъ совсѣмъ ненужнаго колонистамъ нѣмецкаго языка, увеличеніе числа уроковъ по русскому языку и замѣна устарѣлыхъ учебниковъ по исторіи и географіи болѣе новыми, и указавъ также на то, что нѣть надобности въ открытіи высшей меламедской комнаты, присоединился всепѣло къ тому мнѣнію, „что при учрежденіи въ еврейскихъ колоніяхъ общественныхъ училищъ нужно руко-

водствовать большою осторожностью и ни въ какомъ случаѣ не дѣлать какъ въ устройствѣ самихъ училищъ, такъ и въ системѣ ученія, рѣзкихъ перемѣнъ отъ нынѣ существующаго у этихъ евреевъ обычая воспитанія своихъ дѣтей въ частныхъ домахъ у меламдовъ, иначе училища эти, какъ вообще теперешнія казенные еврейскія училища, не принесутъ ожидаемой отъ нихъ пользы, такъ какъ простой классъ евреевъ весьма недовѣрчиво смотрить на учебныя заведенія, учрежденныя правительствомъ“.

Исполнительный комитетъ съ своей стороны нашелъ возможнымъ горячо рекомендовать министерству государственныхъ имуществъ проектъ Гуровича, высказавшись въ пользу сохраненія въ программѣ нѣмецкаго языка, „такъ какъ языкъ, на которомъ соворять нынѣ всѣ евреи и евреи-колонисты, ничто иное какъ испорченный нѣмецкій языкъ и, поэтому, устраненіе преподаванія сего языка въ меламедскихъ комнатахъ лишило-бы эти комнаты ихъ популярности“, и учрежденія высшей меламедской комнаты, имѣя въ виду, что „въ этой высшей комнатѣ представилась бы возможность образовать такихъ учителей для меламедскихъ въ другихъ колоніяхъ комнатъ, которые бы были воспитаны въ предразсудковъ, столь вредно вліяющихъ на населеніе евреевъ-колонистовъ“. При этомъ комитетъ предложилъ устроить проектируемыя комнаты въ помѣщеніяхъ упраздненныхъ сельскихъ начальниковъ, а на наемъ всѣхъ учителей, полагая каждому изъ нихъ въ годъ жалованья по 250 р., употреблять расходы изъ суммы за новыя еврейскія земли на счетъ ожидаемыхъ въ количествѣ 220 р. остатковъ отъ упраздненія сельскихъ начальниковъ, не обременяя затѣмъ еврейскія общества никакими особыми расходами.

Два года длилась безрезультатная переписка попечительного комитета съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, гдѣ вопросъ объ одобреніи проектируемыхъ Гуровичемъ меламедскихъ комнатъ столкнулся съ поступившимъ еще въ 1859 году со стороны еврейскаго комитета предложеніемъ объ открытіи для всѣхъ еврейскихъ колоній въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ

одного центрального училища. Это побудило стоявшаго во главѣ комитета д. с. с. Эттингера, относившагося, повидимому, къ судьбѣ евреевъ-земледѣльцевъ съ особой сердечностью, принять самыя энергическія мѣры къ осуществленію проекта Гуровича. Объ этомъ свидѣтельствуетъ представленіе попечительнаго комитета отъ 29 апрѣля 1868 года на имя новороссійскаго генералъ-губернатора, изъ содержанія котораго видно, что на разсмотрѣніе комитета поступили, независимо отъ записки поч. гражд. Гуровича о дѣйствіяхъ его по введенію въ еврейскихъ колоніяхъ общественнаго обученія, мірскіе приговоры, составленные по этому предмету 10 обществами херсонскихъ еврейскихъ колоній, и что комитетъ, принявъ съ одной стороны во вниманіе: а) что общества поименованныхъ 10 колоній мірскими приговорами своими не только заявили готовность о желаніи измѣнить у себя систему образованія юношества введеніемъ общественныхъ училищъ вместо прежняго одиночнаго ученія дѣтей по домамъ, но и обязались на будущее время содержать эти училища собственными средствами, не требуя отъ правительства никакихъ на этотъ предметъ субсидій, кромѣ лишь единовременной выдачи имъ на первоначальное обзаведеніе училищъ мебелью и другими принадлежностями 2050 р. безвозвратно и сверхъ того обществу колоніи Доброй также безвозвратно на покупку или постройку дома 1500 р., а колоніямъ Нагартовъ, Ефенгарь, Сейдемынуха и Бобровый-Кутъ заимообразно 5600 р. на тотъ же предметъ изъ капитала, образовавшагося отъ отдачи въ оброкъ земель, предназначенныхъ было на водвореніе евреевъ; б) что соображеніе объ отчисленіи до 2000 р. расходовъ для устройства училищъ въ еврейскихъ колоніяхъ на поименованный выше капиталъ имѣется уже въ виду министерства государственныхъ имуществъ, а потому деньги эти могутъ быть отпущены обществомъ на устройство классной мебели, которая, впрочемъ, Гуровичемъ уже и заказана; в) что введеніе въ одно время нѣсколькихъ элементарныхъ школъ въ херсонскихъ еврейскихъ колоніяхъ принесетъ несомнѣнную пользу еврейскому насѣ

ленію и скорѣе содѣйствовать будѣть искорененію въ земледѣльцахъ религіознаго фанатизма и вредныхъ обычаевъ, чѣмъ устройство одного центрального училища, какъ это предполагалось первоначально; и г) что устройствомъ въ нѣкоторыхъ или даже во всѣхъ колоніяхъ херсонскаго водворенія элементарныхъ училищъ не исключаетъ мысли, чтобы современемъ, когда въ этомъ окажется дѣйствительная необходимость и явятся средства, нельзя было бы одно изъ таковыхъ училищъ преобразовать въ высшее или центральное,—и съ другой стороны, имѣя въ виду, „что отъ министерства не послѣдовало еще разрѣшенія на устройство въ єврейскихъ колоніяхъ училищъ сообразно основаніямъ, изложенными въ проектѣ, представленномъ на его благоусмотрѣніе; что по проекту этому предполагалось на первый случай открыть училища въ тѣхъ только колоніяхъ, гдѣ есть готовые уже дома, оставшіеся свободными вслѣдствію уменьшенія числа сельскихъ начальниковъ, а между тѣмъ изъ 10 колоній, представившихъ нынѣ приговоры съ заявлениемъ желанія открыть у себя общественные училища, пять колоній, а именно: Бобровый-Кутъ, Сейдыменуха, Нагартовъ, Добрая и Ефенгарь, или вовсе не имѣютъ свободныхъ общественныхъ домовъ, или, если имѣютъ, то таковые заняты помѣщеніемъ сельскихъ начальниковъ, и что, наконецъ, по распоряженію поч. гражд. Гуровича, мебель, для классовъ во всѣхъ 10 упомянутыхъ выше колоніяхъ уже заказана, а въ колоніяхъ Новомъ-Бериславѣ и Львовой открыты уже и самыя училища“,—опредѣленіемъ своимъ постановилъ: „дабы не утерять удобнаго случая и времени“ приступить къ преобразованію учебной части въ єврейскихъ колоніяхъ херсонской губерніи. На этомъ основаніи комитетъ призналъ открытіе училищъ въ Новомъ-Бериславѣ и Львовой совершившимся фактомъ и утвердилъ также мірскіе приговоры объ открытии такихъ же училищъ въ колоніяхъ Романовкѣ, Ингульцѣ и Новополтавкѣ, ассигновавъ изъ партикулярныхъ суммъ комитета 600 р. на уплату за классную мебель.

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что Гуровичемъ были

приложены всѣ старанія, чтобы еще въ 1868 году были открыты всѣ намѣченныя въ его проектѣ училища. „Для исполненія возложенного на меня важного и труднаго порученія—пишетъ Гуровичъ въ адресованномъ попечительному комитету рапортѣ—я отправился въ колоніи херсонской губерніи и, не щадя ни силъ, ни трудовъ, энергически, могу сказать, дѣйствовалъ не прямыми, но косвенными мѣрами на предубѣжденія евреевъ-колонистовъ съ цѣлью привлечь ихъ довѣріе къ заботамъ правительства и немедленно послѣ составленія по каждой колоніи въ сельскихъ приказахъ мірскихъ приговоровъ приступить къ самому открытию училищъ. Осмѣливаюсь полагать, что назидательная, примѣнительная къ случаю рѣчи, обращенная мною къ обществамъ колоній, имѣли тотъ счастливый результатъ, что евреи-колонисты не только согласились открыть въ своихъ колоніяхъ училища, опредѣлить изъ общественныхъ суммъ довольно значительныя для содержанія оныхъ средства, но даже согласились, по моему убѣженію, ввести въ училищахъ преподаваніе, кромѣ свѣтскихъ предметовъ, еще закона Божія и еврейскаго языка. Въ двухъ только колоніяхъ, въ Большой Сейдемынухѣ и Нагартавѣ, еврейскіе предметы не введены, но взамѣнъ того устроены тамъ училища какъ для мальчиковъ, такъ и для девицъ, въ которыхъ первые должны оставаться до обѣда, а послѣднія послѣ обѣда. Такимъ образомъ въ 10 колоніяхъ открыты 12 училищъ (10 для мальчиковъ и 2 для девицъ), на содержаніе которыхъ самыми обществами отпускаются средства“.

Такіе результаты были оценены правительствомъ и, согласно ходатайству предсѣдательствующаго въ комитетѣ д. с. с. Эттингера и представленію ген.-адъют. Коцебу, Гуровичу пожалованъ былъ орденъ Св. Станислава 3-й степени, для не-христіанъ установленный, а также единовременное пособіе въ размѣрѣ 500 р.